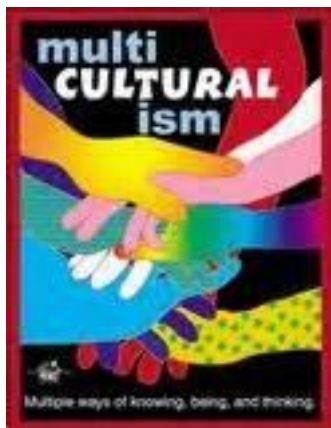

Мультикультурализм: преимущества и неудачи (британская и западноевропейская риторика по поводу формирования культурной идентичности)¹

Ил. 1

Доктрина мультикультурализма, существующая в течение многих десятилетий в Канаде, Великобритании и других странах Европейского Союза, неоднократно терпела полный крах и, казалось, должна была умереть в XX столетии.

Страны-члены Европейского Союза прилагали огромные усилия для сохранения своей культурной идентичности, опираясь прежде всего на общеевропейские ценности. При написании этой статьи Эстер Орослань, венгерский специалист в области европейского права, доктор наук, изучающий вопросы европейской интеграции, идентичности и миграции, аналитик Европейской Комиссии, поставила перед собой цель концептуально оформить понятие мультикультурализма как «общественного феномена, как политическую доктрину и как проводимую европейскими странами политику» [1]. Задача автора заключалась в том, чтобы объяснить, как мультикультурализм появился в Европе и особенно в Великобритании, как он существовал последние десятилетия XX века. Автор статьи представила многообразные формы мультикультурализма, а также привела высказывания ведущих политиков Евросоюза об умирании мультикультурализма в XXI веке.

Концептуализация мультикультурализма

Стало общепринятым местом трактовать термин «мультикультурализм» в качестве синонима «сосуществования множества культур» [1]. Важным моментом является интерпретация культурных и социальных различий внутри отдельно взятой страны. Э. Орослань выделяет два основных подхода в трактовке мультикультурализма: дескриптивный (descriptif) и

¹ См. также по теме:

1) Аксюмов Б.В. Проблемы мультикультурализма в контексте «конфликта цивилизаций» // Обсерватория культуры. – М.: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2008, № 5. – С. 84–88.

2) Галеева А. Мультикультурализм, по-видимому, мертв. Что дальше? // Обсерватория культуры. М.: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2007, № 6. – С. 36–39.

3) Галеева А. Конец мультикультурализма // Культура в современном мире: Электронный информ.-аналит. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/kvm_archive/articles/2013/04/2013-04_r_kvm-S2.pdf (дата обращения: 12.04.2014);

4) Сергиева О. Мультикультурализм и культурная интеграция // Культура в современном мире: Электронный информ.-аналит. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/kvm_archive/articles/2011/01/2011-04_r_kvm-S2.pdf (дата обращения: 12.04.2014).

нормативный (normatif). Дескриптивный мультикультурализм предполагает наличие множества культурных структур внутри общества. Он рассматривается «de facto» в широком смысле слова как «определенная констатация реальной ситуации» [1]. Дескриптивный мультикультурализм провозглашает социальный мир в обществе и делает попытку создания условий для обеспечения взаимопонимания и терпимости. По мнению Э. Орослань, нормативный мультикультурализм «de jure» отстаивает идею «гомогенности государства-нации», «эксклюзивности прав каждой социальной группы» [1]. Он провозглашает право каждого человека «выбирать свою культуру, где угодно и когда угодно, а также отстаивать равенство всех культур» [1]. Как правило, нормативный мультикультурализм критикуют за то, что он создает благоприятные условия для социальных катаклизмов и, как следствие, для экстремистских подходов в решении сложных социальных проблем. На практике политика нормативного мультикультурализма положила конец «национальным мультикультурным идентичностям» в Европе, считает Э. Орослань. В своей статье она ссылается на еще одну классификацию мультикультурализма, предложенную немецким исследователем этого политического феномена Франком–Олафом Радтке. Он выделяет «воспитательный», «демографический» и «активно-фундаменталистский» мультикультурализм [1]. Сам автор подчеркивает условность такого деления, отмечая, что подобный подход позволяет лучше понять, как в современном глобальном мире «сосуществуют культурные идентичности различных диаспор» [1]. По мнению Франка–Олафа Радтке, «воспитательный» мультикультурализм – это «ответ на вызовы, проистекающие из культурных различий между иммигрантскими общинами и коренными европейцами» [1]. Задача состоит в том, чтобы успешно решать на государственном уровне острые социокультурные проблемы путем создания благоприятных условий для толерантности в обществе. Подобный подход в решении социокультурных конфликтов Франк–Олаф Радтке называет «межкультурной педагогикой» [1]. Возникновение «демографического» мультикультурализма объясняется прежде всего проблемами демографии, нехваткой трудовых ресурсов и, как следствие, необходимостью набирать работников из числа иммигрантов, прежде всего квалифицированных специалистов. При упоминании «активно-фундаменталистского» мультикультурализма речь идет о значительной части иммигрантского населения европейских стран, которая не приобщена к европейским ценностям и культуре, воспринимает их враждебно, не желая ассимилироваться в новой среде, привнося свои культурные привычки и обычаи в новый для них мир. В чрезвычайных ситуациях такое отторжение европейских ценностей и культуры чревато развитием крайнего фундаментализма со всеми вытекающими последствиями. Если не удастся наладить социального диалога между иммигрантскими сообществами и коренным населением европейских стран, то возможно возникновение отдельных гетто и изолированных кланов. В подобном случае, отмечает

Франк–Олаф Радтке, речь идет о прямом ущемлении социальных прав иммигрантов и необходимости изменения проводимой западноевропейскими странами политики с целью налаживания интеграционных процессов, ассимиляции и социального диалога.

Эстер Орослань особо отмечает, что некоторые исследователи мультикультурализма считают его и культурный плюрализм синонимами. Другая часть исследователей оперирует строго каким-либо одним термином, избегая другого. По мнению Э. Орослань, эти термины не могут и не должны быть взаимозаменяемы. Культурный плюрализм гарантирует свободный выбор культурной идентичности, фундаментальное право каждого человека на свободу вероисповедания, участие в политической жизни страны [1].

Более развернутую и точную трактовку мультикультурализма, по мнению Эстер Орослань, дает Рашид Араин, доктор филологии Университета Саутгемптона, доктор гуманитарных наук Университета Восточного Лондона, пакистанский концептуальный художник, скульптор, живописец и куратор, известный в первую очередь как основатель и редактор журнала «Третий текст» («Third Text»), ныне живущий и работающий в Великобритании.

Для претворения в жизнь идеи многокультурного общества Р. Араин считает необходимым создание «солидной политической и социальной базы» [1]. Подобная цель не может быть реализована с помощью мультикультурализма, поскольку он «базируется на разделении доминирующей культуры большинства и культур меньшинств [1]. По мнению Р. Араина, необходимо понять механизм, как доминирующая культура примет в свою сферу влияния культуры меньшинств» [1]. Р. Араин останавливается на частном примере. Его интересует поведение молодого студента, принадлежащего к определенной диаспоре и получающего стипендию в стране проживания. Приняв материальную помощь в виде стипендии, согласится ли этот студент также принять «доминирующую культуру большинства?» [1]. Р. Араин обвиняет британскую политику в сфере мультикультурализма, направленную на создание неравных возможностей на рынке труда, в сфере образования, культуры для разных социальных слоев и групп населения. По его мнению, в современном обществе именно демографические процессы и социальная мобильность влияют на создание все более неоднородных социальных структур.

Мультикультурализм – политика западных государств

Истоки европейских моделей мультикультурализма следует искать вне «старушки Европы», по другую сторону Атлантики. Термин «мультикультурализм» впервые появился в 1960-е годы. Уже в 1971 году правительство Пьера Трюдо и правящая Либеральная партия были первыми, кто провозгласил политику, основанную на принципах билингвизма и мультикультурализма. В ее основе лежала идея о том, что разные культуры могут не только со-

существовать, но и обогащать доминирующую культуру страны. В задачу правительственной политики входила скорее интеграция различных этнических групп, а не их ассимиляция. Важной вехой в развитии канадской политики в области мультикультурализма стал 1988 год, когда правящая Прогрессивно-консервативная партия во главе с Брайаном Малруни приняла так называемый Акт о мультикультурализме. Это была «первая модель мультикультурализма западного государства» [1]. Цель такой политики Оттавы было сохранение и развитие различных культур. Базируясь на идее толерантности, мультикультурализм был «мощным идеологическим ответом национализму, который противостоял идеям гомогенизации и ассимиляции культур» [1]. Однако уже в первое десятилетие XXI века из-за разрастания внутренних конфликтов в западных обществах, вызванных проблемами, связанными с социальной интеграцией, само существование мультикультурализма вызвало громкие споры. В связи с притоком большого количества иммигрантов в западные страны в полный рост встали проблемы интеграции отдельных социальных и этнических групп населения, борьба за развитие культур малых народов против изоляционалистских процессов.

Мультикультурализм (британский опыт)

Политика мультикультурализма в Великобритании в основном связана с деятельностью лейбористского правительства, пришедшего к власти в 1997 году. Главный акцент был сделан на толерантности – базовой основе социальной и культурной политики правительства. Однако после известных событий 2005 года, связанных с взрывами и терактами в Лондоне, на повестку дня остро встали проблемы этнической напряженности, обусловленные постколониальной иммиграцией. В этот период мультикультурализм подвергся жесткой критике, как со стороны его традиционных противников в лице консерваторов, так и лояльных по отношению к нему политиков, увидевших его уязвимые стороны. Одним из непримиримых критиков мультикультурализма становится Тревор Филипс, гвианец по происхождению, известный британский журналист и политик, член Лейбористской партии, глава независимой Комиссии по расовому равенству. В 2006 году он определил мультикультурализм как «сомнамбулизм, ведущий к сегрегации» [1]. Тревор Филипс призвал британцев отказаться от идеи мультикультурализма, поскольку это лишь обостряет противоречия в обществе и неизбежно приводит к конфликтам. «Значение имеет то, что вы являетесь гражданином Великобритании, и если вы избрали для себя жизнь именно в этой стране, то вы должны стремиться быть прежде всего британцем» [2]. Помимо противоречий, существующих между этническими общинами, полагает Тревор Филипс, в стране достаточно много конфликтных ситуаций и среди коренных ее жителей. «Когда мы делаем большой акцент именно на национальной принадлежности, а не на британском гражданстве, мы автоматически отказыва-

емся от своего законного места в обществе. Нет нужды демонстрировать представителям этнических меньшинств свое гостеприимство. Это бессмысленно, поскольку Великобритания и так является их домом», – считает Тревор Филипс [2].

Кабинет Тони Блэра (премьер-министра Великобритании с 1997 по 2007 год) в 2005 году ввел тест для получения вида на жительство как необходимое условие для получения британского гражданства. Вид на жительство стал для иммигрантов, избравших Великобританию местом своего проживания, своего рода спасательным кругом на переходный период до получения гражданства. Иммигранты, в свою очередь, должны были принять фундаментальные ценности Великобритании. Их языковые права при этом должны были быть урезаны, поскольку провозглашался курс на монолингвизм. Таким образом, введение теста для получения вида на жительство по сути было очень далеко от идеалов мультикультурализма. В декабре 2006 году Тони Блэр в своей официальной речи, посвященной проблемам мультикультурализма и иммиграции, заявил о том, что необходима смена приоритетов во внутренней политике страны. Прежние лозунги «Да здравствует Великобритания, многообразие, терпимость и уважение!» были заменены на лозунг «Да здравствуют общие британские ценности!» [1]. По мнению Т. Блэра, истоки экстремизма, рост числа терактов кроются отнюдь не в качестве жизни иммигрантских сообществ, низком культурном уровне, а в недостаточной их интегрированности в британское общество. Государство с одинаковым уважением, по словам Т. Блэра, должно относиться ко всем гражданам страны, держать под жестким контролем распределение пособий и дотаций среди населения, ввести «обязательный курс на получение гражданства», который должен стать национальной программой по работе с иммигрантами. Желающие получить британское гражданство должны в обязательном порядке овладеть английским языком. В новой политике кабинета министров отчетливо был сделан акцент на разграничении таких базовых понятий, как «культура» и «ценности». Тезис о том, что каждый иммигрант, желающий стать гражданином Великобритании, обязан «разделять фундаментальные ценности страны», идет в русле провозглашенной политики аккультурации, что на деле означает резкий разрыв с политикой мультикультурализма. Основная идея речи Т. Блэра – идея интеграции иммигрантских сообществ в британское общество.

Программа социальных преобразований «новых лейбористов» во главе с Т. Блэром была направлена на обеспечение и сохранение социальной справедливости и стабильности британского общества. Теоретической основой модернизации страны выступила концепция «третьего пути» («Third way»), разработанная главным советником Тони Блэра Энтони Гидденсом. «Третий путь», согласно Блэру, – это поиск альтернативы, компромисса и соединение двух элементов: рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости в сочетании с повышенным вниманием к человеческому фактору [3].

В январе 2007 года, спустя всего несколько недель после выступления Тони Блэра и за несколько месяцев до своего избрания на пост премьер-министра, Гордон Браун практически поставил все точки над «и», заявив, что по сути «мультикультурализм был ошибкой» [1]. 17 октября 2010 года канцлер Германии Ангела Меркель на съезде немецкого Христианско-демократического союза заявила, что «мультикультурализм в Германии полностью провалился» [1].

Ил. 2. Ангела Меркель

Канцлер ФРГ призналась, что теория немецких либералов о создании в Германии «плавильного котла», то есть гармоничного сплава представителей разных народов, потерпела крах. Эту же мысль она повторила в 2011 году на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза в Потсдаме. По словам А. Меркель, иностранцы отныне должны сами думать об интеграции в германское общество, чтобы стать полноценными участниками рынка труда. Она призвала их изучать язык страны пребывания. «Тому, кто не говорит по-немецки, мы не рады», – заявила А. Меркель [4].

5 февраля 2011 года на конференции по вопросам безопасности в Мюнхене после долгих дебатов с Анжелой Меркель британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, считающий своим кредо ценности свободы, справедливости и ответственности и стремящийся к модернизации британской политики, подчеркнул, что проводимая Великобританией политика мультикультурализма стала «спусковым рычагом для разжигания терроризма и религиозного экстремизма и в настоящее время провалилась» [1].

Д. Кэмерон пояснил, что в Великобритании, придерживающейся доктрины мультикультурализма, «различные культуры сосуществовали независимо друг от друга в условиях, далёких от толерантности, что неизбежно привело к социальной сегрегации и не способствовало созданию таких условий, при которых граждане страны хотели бы в ней жить» [1]. Продолжая свою мысль, Дэвид Кэмерон уточнил: «Политика мультикультурализма нас подвела. Настало время либерализма с мускулами» [4]. По его мнению, «политика умиротворения экстремизма привела к появлению в Великобритании изолированных национальных общин, не желающих интегрироваться в британское общество. Надо открыто заявить об отказе от пассивной толерантности последних лет» [4].

Ил. 3. Дэвид Кэмерон

Британский премьер-министр предложил ограничить деятельность групп, которые «не верят в универсальный принцип прав человека, в том числе в права женщин, представителей иных религий, тех, кто не верит в демократию и поощряет сепаратизм» [4]. Д. Кэмерон особо отметил, что такие группы нужно лишить поддержки госбюджета и запретить им пропагандировать свои взгляды в университетах и тюрьмах. С его точки зрения, «многие мусульмане остаются без корней. Они не превращаются в террористов за один день, но мы отчетливо видим процесс радикализации» [4]. Позицию А. Меркель и Д. Кэмерона поддержал в феврале 2011 года тогдашний президент Франции Николя Саркози, заявивший в прямом телеэфире *France 1*, что «модель многокультурного общества потерпела провал в странах Евросоюза» [1].

Аналогичную точку зрения выразил и вице-премьер Нидерландов Максим Верхаген, заявивший на страницах голландской прессы о провале мультикультурной модели в Нидерландах. Очередной европейский политик признал неудачу попыток построения мультикультурного общества: «Мультикультурализм потерпел неудачу. Голландцы больше не чувствуют себя дома в собственной стране, равно как и иммигранты» [4]. М. Верхаген по сути полностью отказался от нормативного мультикультурализма и высказался за общеевропейские демократические ценности, за создание тесных связей между различными социальными слоями и группами населения страны.

Новая политическая доктрина была вызвана глубокими эволюционными процессами, происходящими в Великобритании и других странах Европейского Союза. Речь идет о борьбе за сохранение культурной идентичности и демократических ценностей, представляющих социально-политическую и культурную основы, на которых базируется конструкция под названием «Европейский Союз». На европейском уровне, отмечает Э. Орослань, «достоинство человека, свобода, демократия, равенство, главенство права и соблюдение прав человека, включая права меньшинств» так же, как и «плюрализм, борьба с дискриминацией, терпимость, правосудие, солидарность и равные права мужчин и женщин» записаны во второй статье Договора стран-членов Европейского Союза в качестве главных и общих принципов, которыми они должны руководствоваться [1]. Речь идет о фундаментальных ценностях европейской идентичности, коллективной идеологической европейской конструкции, которая защищена политическим механизмом санкций (статья седьмая Договора Евросоюза). Санкции предусматривают возможность временного приостановления права голосования представителями страны-члена ЕС. Следует, однако, заметить, что к санкциям прибегают только в экстренных случаях, когда создается реальная угроза попрания демократических свобод. Сегодня, пишет Э. Орослань, европейская политическая риторика сводится к девизу: «Еди-

ная Европа в многообразии». Европейские политики хотят видеть в Европе «культурный союз», основанный на принципах тесной европейской интеграции, с едиными ценностями, одной из которых является плюрализм. Успех процесса интернационализации общеевропейских ценностей, идущий «сверху вниз», находится под большим вопросом, отмечает Э. Орослань, поскольку его успешная реализация напрямую зависит от того, как иммигранты осваивают базовый язык страны своего проживания. Без решения языковых проблем невозможно говорить об успешном развитии интеграционных процессов в обществе. Освоение иммигрантами базового языка страны своего проживания может стать юридическим основанием для получения вида на жительство, считает Э. Орослань. Введение каких-либо других тестов для иммигрантов, кроме языковых, автор статьи считает излишним. Необходимо, с точки зрения Э. Орослань, отойти от агрессивного стиля общения с иммигрантами, создав такой социальный климат в обществе, при котором принятие европейских ценностей шло бы «снизу вверх». Государство не должно насаждать фундаментальные демократические ценности. Гражданам европейских стран следует сделать шаги навстречу этим ценностям, чтобы последние стали составной частью национальной идентичности каждой страны-члена ЕС. Этот процесс по сути не вписывается в рамки мультикультурализма. Ориентация на каждого гражданина страны, считает Э. Орослань, должна принести успех. Политика, направленная на интеграцию и исключая дискриминацию, опирается на «общеевропейские идеологические, духовные ценности», а также на культурное многообразие. Политический уход от мультикультурализма был необходим и вполне оправдан, считает Э. Орослань. Сегодня, к примеру, в Великобритании мультикультурализм как общественный феномен, остается фактором социологическим. Политические основы мультикультурализма сегодня ушли в прошлое, однако дескриптивный подход остается актуальным и даже необходимым, поскольку всякая политическая стратегия, нацеленная на конкретные результаты и стремящаяся решить определенные проблемы, должна принимать во внимание социокультурные последствия предшествующей риторики. Учитывая современные демографические тенденции в европейских странах, необходимо извлечь уроки из допущенных ранее ошибок. Для этого нужно построить причудливую конструкцию, которая бы напоминала зонтик, защищающий культурную идентичность как внутри конкретного европейского государства, так и внутри Европейского Союза для обеспечения мира и спокойствия всех людей, проживающих в Европе. Следует сделать все для того, чтобы избежать изоляции отдельных социальных слоев и групп населения путем уважительного отношения к культуре каждого отдельного сообщества. В случае если новая политика, предпринятая властями Великобритании, будет по-прежнему опираться на старую риторику, рассчитанную на давление «сверху вниз», то она, по мнению Э. Орослань, как и мультикультурализм, обречена на провал. Во избежание социальных

конфликтов в обществе необходимо налаживание социального диалога, который должен идти «снизу вверх». Общеввропейские ценности должны служить связующим звеном для обеспечения социальных и культурных связей между различными социальными слоями и группами населения. Признание общеввропейских ценностей конкретной личностью дает ей, по словам Э. Орослань, определенные гарантии и защиту.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что политика мультикультурализма, как в Великобритании, так и в других европейских странах–членах ЕС, изжила себя. Возвращаясь к британскому опыту, Э. Орослань подчеркивает, что новая политика страны дает каждому человеку, проживающему в ней, ощущение собственной связи с другими членами сообщества. Укрепление социальных связей в обществе – краеугольный камень коллективной европейской идентичности, считает Э. Орослань.

Список литературы:

1. *Oroszlany E.* Prévalences et échecs du multiculturalisme. Rhétoriques britannique et européenne du la formation des identités collectives // Nations, cultures et entreprises en Europe. – Paris: L’Harmattan, 2011. – P. 101–115.
2. Великобритания откажется от политкорректности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949979067411> (дата обращения: 15.04.2014).
3. Тони Блэр: биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.people.su/15385> (дата обращения: 15.04.2014).
4. Модель мультикультурного общества терпит крах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vsheff.livejournal.com/9294.html> (дата обращения: 15.04.2014).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания и ил. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://blogs.telegraph.co.uk/news/normantebbit/100111901/can-somebody-please-explain-multiculturalism/> (дата обращения: 20.05.2014).

Ил. 2. Ангела Меркель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ok-magazine.ru/stars/story/item25405.php?print=Y> (дата обращения: 20.05.2014).

Ил. 3. Дэвид Кэмерон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fwnews.ru/politika/devid-kameron-stal-novym-premer-ministrom-velikobritanii> (дата обращения: 20.05.2014).